

Уже дважды
мне пришлось
заниматься приемом в наш университет новых студентов. Каждый понимает, какой это важный момент в жизни вуза.

В пору приемных экзаменов много различных мифов рождается на путях, которые ведут к нам абитуриента.

И в позапрошлом, и в прошлом году у нас был самый высокий средний конкурс на одно место среди вузов города. На 2.205 мест было подано в прошлом году, в частности, 8.717 заявлений. Но если распределить общие цифры по факультетам, то вся эта картина предстает в несколько ином свете. В прошлом году на математико-технический факультет из тех, кто просто выдержал все экзамены, поступило 339 и не прошло по конкурсу всего 38 человек; на физический — соответственно 369 и 64. С небольшой разницей в цифрах так же приблизительно обстояло и в позапрошлом году.

Легенда о фантастических конкурсах в университет связана с действительно большим наплывом заявлений на гуманитарные факультеты. Однако легко предположить, что существованием этой легенды объясняется и снижение конкурса на факультеты технические.

Любым слухам и недоразумениям может успешно противостоять, как показывает опыт, одно оружие: широкая прозрачность на всех этапах работы с многотысячным контингентом поступающих. Это один из главных принципов нашей приемной комиссии. И поступающий и его родители должны знать, как принимают в вуз. У нас в ЛГУ уже два года практикуется показ письменных работ по русскому языку и литературе и по математике всем, кто получил «неуд» и не удовлетворен такой оценкой. Показ тысячи работ в 1970 году отнял около пятисот часов. Эта затрата времени, увы, не учитывается инструкциями министерства.

Особая забота университета — привлечение талантливой молодежи. Конкурс на некоторых факультетах, однако, так велик, что многие сдавшие экзамен с одной четверкой (остальные пятерки) не проходят в университет. Но знания и возможности тех, кто получил пятерки, все-таки нельзя признать равнозначными. Кому жеказать предпочтение? У предметных (экзаменационных) комиссий возникло предложение, которое они высказывают уже не в первый раз, — заменить пятибалльную систему оценок 10- или лучше 12-балльной: тогда меньше будет совпадений в общей сумме баллов.

Мы отдаляем себе отчет в том, что такое нововведение связано с известными трудностями. К тому же для тех вузов, у которых конкурсы невелики, в нем нет и особой нужды. Нам же увеличение шкалы оценок чрезвычайно облегчило бы справедливый отбор наиболее способных и подготовленных. Почему бы не попробовать ввести такое новшество в порядке эксперимента в одном-двух или нескольких вузах?

Приемные комиссии факультетов предлагают поднять роль собеседования после экзаменов. Во время собеседования легче всего выяснить направленность и характер интересов поступающих, широту их кругозора, самостоятельность и гибкость мышления, увлеченность профессией.

Я считаю по опыту работы (все-таки за два года в университет поступало почти 30 тысяч человек!), что наилучший эффект дало бы сочетание обоих этих предложений.

Чувство глубокой неудовлетворенности вызывает сегодня экзамены по русскому языку. Об этом, на мой взгляд, справедливо говорили участники «круглого стола» («Известия» № 107). Не пора ли вернуться к тому, что грамотность, знание родного языка не могут быть непрофилирующими, и сделать русский язык (письменно) обязательным предметом не только у «лириков», но и у физиков?

Разумеется, стабильность в таком деле, как прием в вузы, нужна. Но время все-таки диктует нам новые требования, и, следовательно, надо думать о том, как совершенствовать его дальше.

Уже не первый год стал заметно возрастать поток желающих поступить на гуманитарные факультеты. Несомненно, это отражает повысившийся интерес молодежи к общественным наукам и многогранным проблемам культуры, и правовым вопросам и т. п. Естественный, очевидно, оказывается и тяга молодежи в Ленинград: популярны и вузы с их давними и глубокими традициями, и сам город. А между тем за последние десятилетия число гуманитарных вузов в городе сократилось, уменьшилось и число вакансий, выделяемых министерством для приема на гуманитарные факультеты университета. Предполагается, быть может, что жители разных областей и городов должны выбирать тот вуз, который географически к нему ближе? Действительно, сейчас открылось много новых университетов и институтов. Однако жизнь показывает, что приток заявлений от иногородних в Ленинградский университет вовсе не уменьшается. Причем в прошлом году на двадцати факультетах (исключение составили химический, биологический и геологический) иногородние составили более половины всех зачисленных на первый курс.

Желание учиться в Ленинграде, в том числе и гуманитарным специальностям, — это не блажь молодых, а естественное стремление получать знания там, где собраны лучшие педагогические силы, в городе с неисчислимыми культурными богатствами. Сегодня же в нашем университете на девять кафедр исторического факультета плановый прием или меньше или на уровне исторических факультетов, например, Саранска или Саратова, имеющих в два-три раза меньше кафедр, а следовательно, и специализаций. Думается, это обстоятельство также влияет на размер наших конкурсов, который на некоторые редкие специальности и специализации достигает действительно колоссальных цифр: на археологию 30, на английскую или финно-угорскую филологию 48—49 человек на место!

XXIV съезд партии поставил перед высшей школой задачу повысить качество подготовки специалистов. Это очень ответственная задача. И хотелось бы поделиться некоторыми мыслями, касающимися университетского образования. Высококачественную подготовку в университетах могут вести авторитетные ученые, первокласс-

ные специалисты. Но количество таких специалистов в известной степени ограничено и связано с существованием сложившихся школ, старых университетских центров — таких, как Москва, Ленинград, Казань, Тарту и т. п.

В последнее пятилетие возникло несколько новых университетов. Тенденция к их созданию несомненно прогрессивна, хотя перед нашими молодыми собратьями и стоят немалые трудности. О них, видимо, следует говорить и в связи с приемом студентов.

Одна из таких сложностей — слабость материальной и кадровой базы, которая мешает добротной подготовке специалистов.

Долг таких университетов, как ленинградский, — вести постоянное шефство над молодыми собратьями и заботливо готовить кадры для своих подшефных. Формы такого шефства уже проверены нашими долголетними контактами с университетами Петрозаводска, Владивостока, Калининграда. Наши профессора выезжают читать лекционные курсы, принимают на своих кафедрах стажеров из этих университетов, ведут целевую подготовку аспирантов. Наши факультеты делятся оборудованием, библиотечными фондами, проводят совместные экспедиционные и научные исследования. Прежде существовала и такая форма помощи, как прикомандирование на старшие курсы лучших студентов подшефных университетов для завершения образования в ЛГУ. Кстати, очень жаль, что от нее сейчас отказались.

Учитывая имеющийся опыт, мне представляется необходимым продумать такую систему взаимоотношений, которая предусматривала бы прием на первый курс старых университетов ребят, направленных из новых университетских центров с тем, чтобы по окончании, например, ЛГУ они бы возвращались в родные места и способствовали укреплению своих вузов. С этой целью можно было бы, на наш взгляд, несколько сократив прием в новые университеты, пропорционально увеличивать число мест в старых. Эти места должны были бы распределяться только по целевому назначению.

Расточительно, когда на одного доктора наук, профессора приходится три—пять первокурсников.

Очевидно, возможны и другие варианты решения вопросов, которые ставит жизнь перед новыми университетскими центрами, но помочь на ограничиваться благими пожеланиями, ее надо оформлять организационно.

В прошлом году уже не 14, а 15 факультетов нашего университета распахнули свои двери перед молодежью. И всем тем, кто пройдет трудный конкурс и станет обладателем заветной синей книжки, мне хочется сказать, пусть никто из вас не забывает, что студенчество — счастливая пора, требующая огромного напряжения, постоянной работы, активного участия в жизни страны.

Рудольф ИТС,
доктор исторических наук, профессор, ответственный секретарь Центральной приемной комиссии ЛГУ.